С. Р. ДОЛГОВА и Е. П. ПОДЪЯПОЛЬСКАЯ

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТИХИ НА СМЕРТЬ ПЕТРА I

Библиотека Центрального государственного архива древних актов — одна из старейших в нашей стране, она ведет свое начало со второй половины XVII в. — времени образования книгохранилища Посольского приказа, где собирались рукописи для хранения, а также для практических целей.

Первым официальным документом об учреждении архивной библиотеки является именной указ Петра I Посольскому приказу, сохранившийся в архивном деле под названием «Доклад о святых мощах и о книгах на разных языках, хранящихся в Посольском приказе с описью иноязычных книг». Появление настоящего документа — перечня книг и рукописей Посольского приказа — было вызвано попыткой патриарха Адриана отобрать у Посольского приказа все книги и передать в царскую книгохранительную палату на Печатный двор.

Известно, что решение царское последовало 29 июля 1696 г., и решение совершенно противоположное тому, о чем просил патриарх Адриан. 7204 г.

(1696 г.) июля 29 Петр указал: «...выше сего печатные и письменные книги ... в Посольском приказе пересмотреть и переписать имянно, да и в приказе Малые России такие же книги, которые есть налицо, переписать и взять их в Посольский приказ с роспискою. А переписав, те все книги собрать и держать в Посольском приказе в бережении и записать для ведома в книги».[1]

При учреждении в С.-Петербурге в 1720 г. Государственной коллегии иностранных дел упразднен был существовавший до этого в Москве Посольский приказ. Из его дел образовался архив Коллегии, переименованный в 1803 г. в Московский главный архив Министерства иностранных дел (МГАМИД).

С тех пор это хранилище еще более привлекает внимание историков и архивистов. Наряду с приобретением книг, в дар библиотеке архива передавались целые книжные собрания от правительственных учреждений, научных обществ и частных лиц. Но особенно большие поступления в МГАМИД были из имущества ссыльных или попавших в немилость политических деятелей России XVIII в.: князей Долгоруких, графа А. И. Остермана, А. П. Волынского и его близких соратников — П. И. Мусина-Пушкина, Ф. И. Соймонова, А. Ф. Хрущова.

Из числа конфискованных книг, принадлежавших известному русскому дипломату Андрею Остерману,[2] в 1744 г. из Академии наук в Коллегию иностранных дел было выделено всего 158 книг и рукописей. Все эти книги в трех ящиках в июле 1749 г. из Коллегии иностранных дел были переданы в ее Московский архив вместе с бумагами, «взятыми из дома Остермана и других».[3]

В настоящее время удалось разыскать несколько редких книг из библиотеки А. И. Остермана; среди них чрезвычайную библиографическую редкость представляют стихи, изданные в Голландии в год смерти Петра I.

Стихотворение напечатано на плотной, хорошо сохранившейся бумаге с водяным знаком «Страсбургская лилия». Такую бумажную продукцию вывозила с конца XVII в. французская фирма «Вилледаре» (Villedary) в Голландию, что совпадает со временем издания стихотворения.

ЭПИТАФИЯ

сиятельнейшему и всемогущему
ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ
императору всея Руси, отцу отечества
и проч. и проч. и проч.
умершему в Петербурге 28 января 1725 года.

Здесь покоится Петр — великий государь России,
который своими подвигами пламя войны погасил.
Берега Балтийского моря кораблями заполнил,
за свои деяния он императорской короной увенчан.
Героическим мужеством удержал он натиск на Восток,
и разом утихомирил чужестранцев.
Небу опора, что еще больше его возвеличивает,
он отечество защитил своим грозным оружием.

---

[1] ЦГАДА, ф. 138. Дела о Посольском приказе и о служивших в нем людях. 1696 г., № 9, л. 21—22.

[2] А. И. Остерман после дворцового переворота 1741 г., возведшего на престол Елизавету Петровну, был предан суду, приговорен к смертной казни, замененной пожизненной ссылкой в Березов, где умер.

[3] С. Белокуров. О библиотеке московских государей. М., 1899, стр. 90.

В правом углу листа набрано: *Ван дер Занден*. Кроме того, на листе имеется запись известного историка Н. Н. Бантыша-Каменского: «Стихи (голландские) на кончину импер. Петра I».

Петр I был в Голландии дважды — в 1697—1698 и в 1717 гг.

Его первое зарубежное путешествие продолжалось без малого полтора года, причем львиная доля (9 месяцев) падает на пребывание в Голландии. Петр I жил в Саардаме, Амстердаме, Гааге, побывал в Лейдене, Утрехте, Дельфте, Гаарлеме и в других голландских городах.

Дружелюбное отношение к голландцам возникло у Петра I еще на родине, до заграничной поездки. Он встречался с голландцами в Москве, с уважением относился к нидерландскому посланнику фон Келлеру; голландцем был личный врач Петра фон дер Гульст. Петр I переписывался с голландским бургомистром Николаем фон Витзеном, ученым и государственным деятелем. В Воронеже, Архангельске, в Москве завязались у Петра I дружеские и товарищеские отношения с голландскими мастерами, ремесленниками, матросами, моряками, купцами. Петр прекрасно владел голландской разговорной речью еще до поездки и нередко использовал за рубежом голландский язык не только в Нидерландах, но, например, в Кенигсберге при встрече с бранденбургским курфюрстом и в Англии с королем Вильгельмом III.[4]

В Голландии Петр I встречался с очень широким кругом лиц: с нидерландскими государственными деятелями, бюргермейстерами, в их числе — со своим корреспондентом Н. Витзеном, с архитекторами, инженерами — среди них военный инженер М. Кэгорн, с учеными — археологом Яковом де Вильде, анатомом Ф. Рейсом (в русских документах: Рюйш), выдающимся биологом-микроскопистом Антони Левенгуком, с амстердамскими купцами Тессингами, причем договорился с Яном Тессингом об устройстве в Амстердаме русской типографии.

Петр I работал на Саардамской и Остинской верфях корабельным плотником. В Саардаме он пробыл всего неделю, но почти все свое пребывание в Голландии проработал на амстердамской Остинской верфи под руководством Геррита-Клааса Поля, строя фрегат «Святые апостолы Петр и Павел».

Корабельный учитель Петра Г.-К. Поль выдал 15 января 1698 г. своему ученику Петру Михайлову аттестат, как искусному корабельному плотнику, изучившему корабельную архитектуру и черчение планов.[5] На верфях Петр I выглядел рядовым плотником: он носил костюм из саржи, красную рубашку, войлочную шляпу; топор держал в руках или за поясом.

Именно Петр-труженик оставил по себе добрую память в трудолюбивой Голландии, как пишет советская писательница Мариэтта Шагинян в путевых очерках.[6]

О пребывании Петра I в Голландии сохранились записки, рассказы, предания, которые использовал голландский ученый конца XVIII—XIX в. Схельтема.[7]

---

[4] См.: А. Г. Брикнер. Иллюстрированная история Петра Великого, т. I. СПб., 1902, стр. 172, 189; М. М. Богословский. Петр I. М., 1941, т. 2, стр. 124, прим.

[5] Текст аттестата см.: М. М. Богословский. Петр I, т. 2, стр. 270—271.

[6] М. Шагинян. Зарубежные письма. М., 1971, стр. 327—332.

[7] См.: М. М. Богословский. Петр I, т. 2, стр. 132—133. Советский исследователь С. Л. Соболь установил еще один источник, использованный Схельтемою в рассказе о встрече Петра I с голландским ученым А. Левенгуком, см.: С. Л. Соболь. История микроскопа и микроскопических исследований в России в XVIII в. М.—Л., 1949, стр. 30—45 (раздел «Петр I и Левенгук»).

В Голландии в 1698 г. была выбита специальная медаль по случаю пребывания русского Великого посольства.[8] В городке Зандаме стоит памятник «царю-плотнику» и превращенный в музей домик Геррита Киста, где жил Петр I.[9] В рукописном отделе библиотеки Амстердамского университета хранится альбом голландского анатома Рейса с записями Петра I, А. Д. Меншикова, «великого и полномочного посла» Ф. А. Головина и многих других русских, приехавших в 1697—1698 гг. в Голландию учиться кораблестроению и «морскому делу».[10]

Неудивительно, что смерть Петра I в январе 1725 г. получила отклик и в Голландии.